

Когда он изо всех сил оттолкнул его, и его тело, подобно опавшему листу, легко и быстро начало падать, он услышал разрывающий сердце крик Лань Чжэня. Его обычно бесстрастное лицо исказилось от мучительной боли, а слёзы отчаяния катились из покрасневших глаз.

Пронзающая боль охватила всё его тело, бесконечная мука, смешанная с ненавистью, почти поглотила его. Он помнил доброту каждого человека, он всегда был добр ко всем, так почему же его довели до такого состояния?!

Он дрожал всем телом, находясь на грани срыва. Тонкие нити демонической энергии плотнее обвивали его тело, но он был погружён в боль потери и отчаяние, из которого не мог выбраться.

Он никогда не знал, что значит так много для Лань Чжэня. Ощущая его боль и отчаяние, он тоже чувствовал невыносимую сердечную боль. Он похлопал его по спине и громко кричал:

— Лань Чжэнь, я вернулся, с этого момента мы всегда будем вместе, ты проснёшься, хорошо?

Но всё было напрасно, он не видел и не слышал.

— Я совершил ошибку, но не жалею!

— Кто прав, кто виноват? Кто чёрный, кто белый?

Лань Чжэнь выпрямил спину, удары кнута один за другим обрушивались на его спину, плоть разрывалась, раны были настолько глубоки, что виднелись кости. Спина быстро превратилась в кровавое месиво, но он продолжал повторять, что не жалеет, снова и снова ставя под сомнение так называемую справедливость и мораль этого мира. Вэй Ин упал с обрыва, и яркий звёздный свет в его глазах исчез навсегда. Сердце, казалось, погрузилось в бездонную пропасть, из которой уже не было спасения.

Он видел, как Лань Ван прятал в Цзинши вино «Улыбка Сына Неба», слышал, как он снова и снова играл «Распрос Духа», даже когда его пальцы кровоточили, он не хотел останавливаться. Он видел, как тот, будучи пьяным, выжёт на своей груди в том же месте солнечный узор. Он видел, как Лань Ван выходил на каждую беду, один с мечом, блуждая по бескрайним просторам в поисках чёрной тени.

Он слышал, как Цзэу-цзюнь рассказывал о шестнадцати годах после его падения, но теперь, испытав эту пронзительную боль на себе, слёзы всё равно наворачивались на глаза. Это было ожидание, полное отчаяния, боли и беспомощности.

Но Лань Чжэнь был под контролем демонической энергии, снова и снова переживая эти воспоминания, не в силах вырваться. Он чувствовал, как его сердце разрывается снова и снова, каждый раз, когда воспоминания возвращались, его духовная сила рассеивалась, а духовное сознание повреждалось.

— Лань Чжэнь! Я здесь, посмотри на меня!

Он кричал, его глаза покраснели, голос сорвался, но Лань Ван не слышал.

Что делать, что делать, я не могу его разбудить.

Он беспомощно поддерживал своё тело, растерянно глядя на страдающего и отчаявшегося Лань Вана. Его переполняли беспокойство и боль, которые почти сломили его.

Внезапно в ушах раздался мелодичный звук флейты, сопровождаемый звоном колокольчиков, и поток чистой духовной энергии разогнал демоническую энергию, окружавшую его. Приятный голос позвал:

— Брат Сянь, скорее проснись!

Этот голос словно обладал магической силой, вырвав его из состояния сопереживания.

Он почувствовал головокружение, открыл глаза и увидел, что Линь Эр смотрит на него с беспокойством, её большие глаза полны заботы.

Он осторожно отпустил руку Лань Чжэня, поправил одеяло, глядя на его бледное лицо, на котором постоянно менялись тени. Его сердце снова сжалось от боли и тревоги.

— Брат Сянь, с тобой всё в порядке? Я видела, как ты корчился от боли во время сопереживания, и очень беспокоилась за тебя!

— Со мной всё хорошо, просто через Лань Чжэня я увидел некоторые события прошлого. Лань Чжэнь глубоко погружён в них, и я действительно не знаю, как его разбудить.

— Воспоминания Лань Вана все о Вэй-гунцзы?

Вэй Усянь посмотрел на Цзэу-цзюня, который улыбался с благородством, с выражением полного недоумения на лице.

— За эти восемнадцать лет в жизни Лань Вана был только Вэй-гунцзы, просто он никогда об этом не говорил.

Если, глядя на воспоминания Лань Чжэня, он всё ещё считал, что между ними была просто дружба, то он действительно был слеп. Теперь, услышав слова Цзэу-цзюня, он ещё больше утвердился в своих мыслях. Однако несправедливые оценки, которые он получал на протяжении многих лет, всё ещё мешали ему связать уважаемого всеми Ханьгуан-цзюня и прокливаемого всеми Старейшину Илин.

— Но Лань Чжэнь, будучи пьяным, однажды сказал, что у него есть любимый человек.

— Вэй-гунцзы, раз уж ты сопереживал с Лань Ваном, то за эти десять с лишним лет всё, что он сделал для тебя, даже самый бесчувственный и холодный человек не смог бы не понять его чувств. Лань Ван в детстве был образцом для подражания, а повзрослев, стал знаменитым мастером среди бессмертных, всю жизнь он был благородным и непорочным, единственной ошибкой в его жизни стал ты! Если ты не хочешь принимать это, то пусть будет так, но зачем сомневаться в его чувствах?!

Обычно улыбчивый Цзэу-цзюнь, казалось, действительно разозлился, и в его словах звучал упрёк.

— Я не знал, он никогда не говорил. Удары кнутом, клеймо, «Распрос Духа» — он никогда не рассказывал. Я, изгой, лишённый семьи, как бездомная собака, которую все ненавидят и хотят убить, мог только счастлив, что он считал меня другом. Как я мог мечтать о том, чтобы провести с ним всю жизнь?!

За двадцать с лишним лет он испытал всю боль и несправедливость этого мира, и чувство неполноценности глубоко укоренилось в его сердце, хотя из-за оптимистичного характера он

умел это скрывать.

— Вэй-гунцзы, мир слишком неправильно тебя понял. К счастью, ты никогда не терял своей сущности.

Вспомнив, как в Храме Гуаньинь раскрывались слои правды, он почувствовал, как в ещё не зажившей ране в его сердце снова появилась боль.

— Брат Сянь, ты лучший! Если здесь тебя не принимают, давай вернёмся в Башу, мой брат всегда хотел, чтобы ты остался с нашей расой Духов!

— Линь Эр, спасибо тебе! Лань Чжань прекрасен, и если он захочет, я проведу с ним всю жизнь, никуда не уйду!

Глядя на Ханьгуан-цзюня, чья измождённость и раны не могли скрыть его непревзойдённой красоты, Вэй Усянь вдруг почувствовал радость от мысли, что такой замечательный человек теперь принадлежит ему.

Линь Эр, хотя и была немного расстроена, но уже была к этому готова. Люди расы Духов умеют читать сердца, и сердце брата Сяня никогда не принадлежало ей. Пройдя через две жизни, преданный всеми, теперь он наконец обрёл того, кто всегда верил в него и защищал его, и они оба испытывали друг к другу искренние чувства. В глубине души она всё же радовалась за него.

Немного порадовавшись, Вэй Усянь разрезал сердце мечом Суйбянь, затем сделал то же самое с сердцем Лань Вана и наложил раны друг на друга, сказав:

— Лань Чжань, я отведу тебя домой!

Затем он наложил два заклинания на их тела.

— Брат Сянь, это слишком опасно! Ты впускаешь демоническую энергию в своё тело, что, если не сможешь спасти Ханьгуан-цзюня, а сам превратишься в демона?!

Юнь Лин поспешила схватить его за руку, но он уклонился.

— Ради Лань Чжана я готов на всё! Если я не смогу вытащить его, и мы оба полностью поддадимся демонической энергии, заклинания удержат нас. Тогда, пожалуйста, Цзэу-цзюнь, не проявляйте жалости и убейте нас сразу.

Цзэу-цзюнь молчал. Он верил, что если они будут вместе, то смогут преодолеть любые трудности.

Юнь Лин, глядя на их соединённые руки, использовала всю свою духовную силу, чтобы установить последний защитный барьер.

Вэй Усянь вошёл в духовное сознание Лань Вана и почувствовал, что демоническая энергия здесь стала ещё гуще, а зловещая атмосфера усилилась. Всё пространство было окутано тёмной демонической энергией, и он не мог понять, где находится и кто его окружает.

В сердце возникло необъяснимое чувство паники. Ему казалось, что вокруг него множество кровожадных глаз смотрят на него, а Лань Чжань был неизвестно где.

— Лань Чжань!

Никто не ответил.

Он вспомнил о духовном камне, сделал печать, и синяя духовная нить появилась, протянувшись к нему. На другом конце нити он почувствовал знакомое присутствие.

— Лань Чжань, теперь ты не сможешь убежать из моего сердца!

На его губах появилась лёгкая улыбка, он вспомнил, как много лет назад дразнил Лань Чжана заклинанием «У-и». Теперь, после его доработки, духовная нить больше не ограничивалась расстоянием в два чжана.

Следуя за нитью, он быстро нашёл белый силуэт, который был всегда в его мыслях.

— Лань Чжань!

Подойдя к месту, где находилась духовная нить, он увидел, как ледяной синий свет меча сражается с демонической тенью. Меч пронзил тень, она рассеялась, но вскоре снова собралась впереди.

— Лань Чжань!

Он схватил человека в белом и притянул к себе, глядя на его спокойные глаза, в которых всё ещё была боль. Его сердце сжалось от тревоги и боли, и он, не задумываясь, притянул его к своей груди, нежно поглаживая по спине, чтобы успокоить.

— Вэй Ин!

— Да, я здесь, Лань Чжань, я больше никогда не оставлю тебя!

Лань Ван, вынужденный снова и снова переживать самые болезненные воспоминания, был на грани истощения, его разум был на грани срыва. Теперь, видя, что Вэй Ин стоит перед ним, улыбается и мягко утешает его, в его сердце возникло чувство тепла, и его чувства почти вырвались наружу.

Но он всегда умел сдерживать себя, и через несколько глубоких вдохов любовь в его глазах снова была скрыта за холодным и отстранённым выражением.

<http://bllate.org/book/16226/1457667>